

Столовая была заполнена учениками под стать набегу саранчи, и Линь Ишэнь едва успел урвать паровые свиные ребрышки с таро, которые выдавали строго по штуке в руки на неделю.

Забрав обед и прихватив суп, Линь Ишэнь по счастливой случайности занял столик прямо под струей кондиционера.

Стоило ему опуститься на стул, как сидевший с ним в одном классе Цзи Хуай — уже успевший получить свою порцию — уселся напротив.

Сам Линь Ишэнь не считал это странным, но общаться с ним по-прежнему не горел желанием.

Линь Ишэнь неукоснительно следовал правилу не разговаривать во время еды и не спать после нее, однако сидевший напротив альфа явно не собирался позволять ему продолжать эту одностороннюю холодную войну.

— Староста, от твоих ребрышек так вкусно пахнет, можно я возьму кусочек попробовать? — подперев щеку рукой, с улыбкой в глазах спросил он.

Услышав это, Линь Ишэнь замер. Он поднял голову и посмотрел на Цзи Хуай, заметив, что еда в тарелке того практически нетронута.

Он вспомнил, что у Цзи Хуая вроде бы очень привередливый вкус, наверное, еда пришлась ему не по душе.

Поразмыслив немного, Линь Ишэнь ответил:

— Я же уже ел с них, неужели ты не брезгуешь?

Альфа поджал губы:

— Не брезгую.

— И правда очень вкусно.

Чувство долга спасти оступившегося старосту внезапно обрушилось на плечи Ли Сяна, и он с героическим видом плюхнулся рядом с Линь Ишэнем. Вот только рот раскрыть он еще не успел, как Линь Ишэнь и Цзи Хуай уже закончили трапезу, синхронно поднялись, повесили стулья на край стола, подхватили подносы, попрощались с ним и ушли, не оглядываясь.

Стоило утащить куриную ножку, как в тарелке остались лишь два овощных блюда без единого намека на мясо.

Ли Сян сам был альфой, а потому прекрасно понимал всю гнилую сущность этого биологического вида.

Два нормальных гетеросексуальных парня, какого черта они друг другу куски в тарелки подкладывают и кормят друг друга! Сам-то он никогда не устаивался подобного отношения! А эта атмосфера, наполненная розовыми пузырями, — что вообще такое? Тот, кто не знает, подумал бы, что они крутят роман!

Такого мягкого кролика, как староста, Цзи Хуай наверняка держит в полном подчинении. Если тот вдруг попадет в лапы какому-нибудь мерзавцу, плакать придется так, что и утешения не найдешь.

Ли Сян: «.....»

В этот момент его переполняли самые противоречивые чувства: с одной стороны, он утешал себя тем, что они всего лишь обычные одноклассники, а с другой — тревожился, не ведет ли себя Цзи Хуай как последняя скотина, решившая охмурить его брата.

Ему ужасно хотелось спросить: «Тогда какого черта ты вообще приперся в столовую? Маленькая феечка решила приобщиться к мирской суете?»

Стоило Цзи Хуаю заявить, что он не голоден, как он больше не притрагивался к палочкам для еды.

Линь Ишэнь бросил на него нерешительный взгляд, держа палочки на весу и колеблясь. Если бы тот еще не притрагивался к еде, он бы непременно поделился с Цзи Хуаем. Но он уже поел, и теперь казалось, что пить из одной чашки — все равно что целоваться через посредника.

Альфа отложил палочки и произвел:

— Я не голоден, и аппетита нет.

Как ни посмотри, ситуация выглядела неловко.

Линь Ишэнь окоченел всем телом, чувствуя себя до того неловко, что и слова вымолвить не мог. А зачинщик всего этого беспорядка, совершенно не осознавая своей бестактности, переложил к нему в тарелку две нетронутые куриные ножки с пряностями и чуть приподнял подбородок, призывая его есть.

Линь Ишэнь: «Разве ты не будешь?»

Альфа, казалось, вовсе не замечал его мучительных колебаний. Увидев, что тот медлит, он

просто протянул руку и — под изумленно распахнувшимися взглядом Линь Ишэня — невозмутимо утащил кусочек нежнейших, разварившихся на пару ребрышек.

Неподалеку Ли Сян, отстоявший очередь и мечтавший пообедать вместе с закадычным другом, скривился так, будто ему выкрутили лицо, и едва не выколол себе глаза.

Они эгоистичны, жестоки, безумно властны и обладают непомерной жадой контроля.

Линь Ишэнь: «.....»

Альфа выплюнул косточку и с безмятежным видом изогнул губы.

Он так и сидел, подперев подбородок рукой и наблюдая, как ест Линь Ишэнь. Линь Ишэню от такого пристального внимания стало не по себе, но оставлять еду недоеденной не хотелось, поэтому пришлось ускорить темп, надеясь поскорее положить конец этой пытке.

У отношений альфы и беты не бывает хорошего конца, как бы сильно ни любил тебя альфа, как бы ни носил на руках. Стоит альфе встретить омегу с высокой степенью совместимости, и он безжалостно выбросит тебя из своей жизни.

Чувство ответственности внезапно рухнуло на землю, и по нему от души потоптались.

Променил старую любовь на новую, паскудный староста!

Ли Сян со злости откусил огромный кусок куриной ножки.

— Эй, дружище, не подскажешь, как зовут парня, который только что сидел рядом с тобой?

Какой-то юноша занял место, освобожденное Цзи Хуаем, и с порога принялся расспрашивать о Линь Ишэне.

Ли Сян проглотил мясо и странным взглядом окинул незнакомца.

Красивый и в то же время странный омега-юноша, совершенно не похожий ни на кого из тех, кого ему доводилось встречать раньше.

Выражение лица омеги было холодным, но в глубине глаз таилась нескрываемая заносчивость и спесь.

Ли Сян нахмурился, и первое впечатление о парне у него сложилось скверное.

Он опустил голову, сделал глоток супа и недружелюбным тоном бросил:

— Я его вообще-то не знаю, это я тебя должен спросить или ты меня?

Парень приподнял брови, словно оценивая правдивость его слов.

Спустя мгновение парень поднялся:

— Что ж, извините за беспокойство.

С этими словами он развернулся и ушел.

Ли Сян проводил взглядом его спину, немного подумал и достал телефон, чтобы отправить Линь Ишэню сообщение.

В этот момент Линь Ишэнь и Цзи Хуай, каждый с порцией молочного чая в руках, стояли под навесом школьного супермаркета.

— С чего это небо вдруг заволокло тучами? Неужели собирается дождь?

Линь Ишэнь прикрыл ладонью лоб и тихонько бормотал себе под нос, покусывая упругие жемчужины тапиоки.

Солнце на небе скрылось за свинцовыми тучами, и лишь несколько упрямых лучей желтовато-оранжевого света пробивались сквозь пелену, не позволяя небу погрузиться в угрюмый мрак.

Хотя еще недавно стояла солнечная погода, погода переменилась в одно мгновение.

Изначально оба планировали пойти в библиотеку повторять материал, но теперь, судя по всему, этим планам не суждено было сбыться.

Пока он бормотал, с неба закапали мелкие капли дождя, и Цзи Хуай слегка потянул его за рукав:

— У нас обоих нет зонтов, нужно срочно возвращаться в класс. Если дождь усилится, легко промокнуть и заболеть.

Линь Ишэнь счел его слова разумными, и они быстрой пробежкой вернулись в класс, держа в руках стаканчики с молочным чаем.

И правда, стоило им переступить порог класса, как позади послышался шелест усиливающегося дождя.

Линь Ишэнь покачал головой и вздохнул:

— Какое счастье, что мы успели вернуться, иначе промокли бы до нитки.

Цзи Хуай протянул руку и стряхнул капли воды с его волос, а Линь Ишэнь прикрыл голову одной рукой:

— Хватит вечно трепать меня по макушке, так я и вовсе перестану расти.

Он даже не заметил, как в его тоне промелькнули нотки кокетливого недовольства.

Альфа усмехнулся и вместо этого спросил:

— Будешь повторять уроки или сначала немного поспишь?

Линь Ишэнь сделал глоток молочного чая, зажав соломинку зубами, и ответил:

— Давай сначала повторим.

Тот самый человек, что только что заявлял о намерении учиться, спустя пять минут уже лежал на парте, тихонько посапывая во сне.

Цзи Хуай осторожно вытянул из-под его руки исписанный черновик, встал, закрыл окна, задернул шторы, а затем, подперев подбородок рукой, тихо и сосредоточенно уставился на спящего Линь Ишэня.

Дождь за окном шел всё сильнее, сопровождаемый завываниями бурного ветра, и прекращаться явно не собирался. В классе же царило безмятежное умиротворение, нарушаемое лишь скрипом потолочного вентилятора.

Староста класса по дисциплине Фань Цзиньцзин вооружилась крошечным зеркальцем и, прикрывшись учебником английского языка, сверкала горящими глазами, наблюдая за сидевшими сзади парнями.

Ох-ох, как же потрясающе шипперится староста с хулиганом! То, как хулиган балует старосту — стопроцентная истинная любовь.

Если бы не страх попасться на глаза Цзи Хуаю, она бы уже давно сделала тайное фото, чтобы

поделиться с подружками и вместе превозносить эту парочку до небес.

Учеба в выпускном классе идет в бешеном ритме, она сложна и однообразна, так и норовив разделить каждую минуту надвое. Стоило пролететь августу, как началась всесторонняя подготовка к экзаменам, и казалось, будто первый и второй годы старшей школы начались совсем недавно, но в то же время до долгих осенних каникул по случаю Национального дня оставалось всего три дня.

Предстоящие каникулы выпадали сразу на два праздника — Национальный день и праздник Середины осени, однако у старшеклассников на отдых отводилось всего четыре жалких дня, что на фоне десяти дней у остальных классов выглядело невыносимо мало.

Перед самыми каникулами неизбежно маячил очередной ежемесячный экзамен, и ученики, не успев даже порадоваться грядущему отдыху, с головой погружались в унылую тревогу перед проверкой знаний.

— Староста, а как решается эта задача?

Ван Нин с тетрадью по физике в руках с надеждой посмотрела на Линь Ишэня.

Во всей параллели, если не считать школьного гения Цзи Хуая, лучше всех учился именно Линь Ишэнь.

Почему она не обратилась напрямую к Цзи Хуаю, занимающему первое место в рейтинге? Да с тем кислым выражением лица, с которым школьный хулиган ходил изо дня в день, на него и взглянуть-то было страшно, какой уж там безумец решится подойти к нему с вопросами!

Мысленно выражая свой трепет, Ван Нин вдруг ощутила ледяной, пробирающий до костей взгляд, полный смертельной угрозы. Слегка оцепенев, она скосила глаза: Цзи Хуай сидел с мрачной физиономией, и по его выражению лица было очевидно, что он крайне недоволен.

— Какая именно задача не получается? Дай взглянуть.

Мягкий голос старосты прозвучал словно ангельская песня, и убийственный взгляд мгновенно испарился. Сердце Ван Нин переполнилось благодарностью, и она тут же пододвинула тетрадь по физике ближе, указывая на последний сложный пример: — Вот этот не понимаю.

Линь Ишэнь внимательно взгляделся в условие, после чего плавно и подробно изложил ход решения.

В его голосе еще звучали чистые нотки юности, звучные и приятные на слух. Ван Нин следила за его рассуждениями и вмиг во всем разобралась.

— Староста, ты просто гений.

Ее глаза сияли неподдельным восхищением.

Даже будучи бетой — представителем куда более заурядного пола по сравнению с тремя ветвями триумvirата АБО, — староста превосходил абсолютное большинство окружающих. Если бы не суровый запрет школы на ранние романы и жесткий контроль, желающих приударить за старостой наверняка нашлось бы немало.

Кто же сможет устоять перед послушным, мягким, скромным и невероятно умным мальчиком?

Линь Ишэнь покраснел от похвалы и смущенно потер нос:

— Есть еще что-то непонятное?

У Ван Нин и правда оставались вопросы, но не по физике, а по химии. Она уже собиралась сказать, что сбегает за тетрадью, как заметила, что Цзи Хуай холодным взглядом покосился на нее, загнул указательный палец и подцепил воротник рубашки Линь Ишэня, слегка потянув его назад.

Линь Ишэнь растерянно повернул голову:

— Чего это ты за воротник меня тянешь?

Цзи Хуай с невинным видом произнес:

— Воротничок загнулся, я поправляю.

— А, ну поправля тогда, раз загнулся. — Линь Ишэнь поверил на слово, не испытывая ни тени сомнения.

Наблюдавшая за этой сценой от начала до конца Ван Нин: «.....»

Ой, ну ты и наглец, школьный хулиган, мастер врать! Воротник у старосты с самого начала лежал идеально ровно, только доверчивый староста и мог клюнуть на такую удочку.

Лжец Цзи Хуай задорно приподнял бровь в ее сторону, источая стопроцентную провокацию.

Ван Нин: «.....»

Школьный хулиган, ну ты и собака.

— Ван Нин?

Окликнутая Ван Нин пришла в себя и встретила взглядом с недоумевающим Линь Ишэнем. Она тут же схватила тетрадь по физике:

— Больше вопросов нет, спасибо, староста!

Цзи Хуай явно был недоволен ее присутствием уже давно, всеми правдами и неправдами пытаясь выпроводить, и рисковать дальше она не смела, опасаясь мести со стороны хулигана.

Вернувшись за свою парту и бросив взгляд назад, она увидела, что Линь Ишэнь и Цзи Хуай сидят совсем близко друг к другу. Что именно сказал Цзи Хуай, оставалось загадкой, но Линь Ишэнь явно рассердился не на шутку и теперь сверлил его взглядом, полным ярости, но не смея сказать ни слова в ответ. Сам же виновник лишь слегка кривил губы в улыбке, походя на кота, утащившего запретную рыбу.

Ван Нин прищурилась и, вспомнив недавнее поведение Цзи Хуая, не удержалась от внутренних сомнений.

Их отношения становились все ближе, и можно было смело сказать, что развивались они семимильными шагами. К тому же, не казалось ли стремление школьного хулигана единолично владеть старостой абсурдно преувеличенным?

Сидевшая спереди Фань Цзиньцзин вдруг резко развернулась назад, расплывшись в загадочной улыбке.

— Эй, подруга, шипperiшь парочку или как?

Точь-в-точь зазывала, продающий билеты втридорога.

<http://bllate.org/book/21021/2136848>